

34136940
313-3110333

КАВКАЗЪ,

Тифлисская политическая и литературная газета.

1856

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавлений 9 р.
Съ казенными прибавлениями 12 р. 50 к.
За один казенный прибавления 5 р.
Съ частныхъ объявлений, печатныхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургу: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. страж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на второе полугодіе газеты «Кавказъ» и Закавказскаго Вѣстника началась и принимается въ Редакціи газеты, въ Тифлисъ, и во всѣхъ мѣстахъ, означенныхъ въ заголовкѣ каждаго № газеты. Желающіе имѣть полное годовое изданіе «Кавказа» текущаго года, могутъ еще получить всѣ нумера, вышедшіе въ этомъ году, начиная съ № 1-го.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшія приказы по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ отъ 6-го мая. Приказъ по военно-учебнымъ заведениямъ.

Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность.

Иностранныя извѣстія. Англія. Франція. Італія. Греція. Турція.

Литературный отдѣлъ. Памяти князя Н. Д. Эристова.—Рыбная ловля на Закавказскихъ Промыслахъ, ст. Ив. Карамышева.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, май 6-го для 1856 года, производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Унтеръ-Цейхвартеръ Тифлисскаго Инженерной команды Колежченко, съ 28-го января 1856 года.

Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Исправляющіе должности: Старшаго Помощника Бухгалтера Интенданства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса—Цуриновъ, съ 2-го ноября 1855 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Помощника Бухгалтера Канцеляріи Генералъ-Интенданта того же Корпуса—Станишевскій, съ 21 марта 1846 года. Помощникъ Столоначальника Ставропольскаго Полевого Провіантскаго Коммиссіонерства Карцикій, съ 19-го сентября 1854 года.

Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари, Исправляющій должность Старшаго Землеустроителя Межевой Коммисіи Кавказскаго Ливійскаго Казачьяго войска и Магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи Котляревскій, съ 5-го января 1852 года.

Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники, Главнй Докторъ Железъ-Огненскаго Военно-временнаго госпиталя Антоновскій, съ 4-го сентября 1855 года. Переводится. Помощникъ Секретаря Кутаисскаго Губернскаго Суда, Коллежскій Секретарь Софронскій, въ Канцелярію Генералъ-Интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Помощникомъ Столоначальника. Опредѣляются въ службу изъ отставныхъ: Коллежскій Секретарь Мизандаровъ, Коллежскій Регистраторъ Комюховъ,—оба въ Полевую Провіантскую Коммиссію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Провіантскими Коммиссіонерами.

Извѣщеніе изъ Приказа по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

Марта 7-го для 1856 года, № 2,217. (п. 5).

Департаментъ Генеральнаго Штаба, отношеніемъ отъ 29-го минушаго февраля за № 1,647, увѣдомилъ, что выпущенный въ 1843 году, изъ воспитанниковъ 2-го Кадетскаго Корпуса, капитанъ Генеральнаго Штаба Радичъ, отъ полученной имъ, 17-го сентября 1855 года, при штурмѣ укрѣпленныхъ Шораскихъ высотъ, раны, пулею въ голову, умеръ 3-го октября того же года. На основаніи 6-го пункта 924 стат. III Т. Св. Воен. Постанов., имя упомянутаго офицера ввести на черную мраморную доску, находящуюся въ церкви означеннаго заведенія.

Подписать: Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Государь Императоръ, по докладу Его Величеству о сдѣланномъ, въ числѣ прочихъ, ставропольскимъ гражданскимъ губернаторомъ пожертвованіи девяти руб. сер., въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, Высочайше повелѣть соизво-

лить: приношеніе принять, а жертвователя благодарить.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о пожертвованіи чиновниками вѣдомства Нахичеванскаго карантинно-таможеннаго правленія девяти рублей, въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, Высочайше повелѣть изволилъ: приношеніе принять, а жертвователей благодарить.

Третій уже годъ, какъ Мтацминдскій, или, буквально, святогорскій праздникъ, каждагодно совершаемый у насъ въ первый четвергъ послѣ Вознесенія, не вполне удается, благодаря непостоянной погодѣ. Конечно, мы разумѣемъ чисто-внѣшнюю сторону праздника; въ религиозномъ отношеніи онъ, какъ и всегда, привлекъ множество богомольцевъ, не смотря ни на какое атмосферное вліяніе; накануне и въ самый день праздника, съ утра до поздняго вечера, стремились толпы на молитву передъ образомъ св. Давида, и ничто не могло бы удержать ихъ отъ этого благочестиваго желанія.—Всякъ съ благоговѣніемъ спѣшилъ во храмъ на св. горѣ (мта-цминда), въ которомъ, по случаю престольнаго праздника, происходило въ этотъ день архіерейское служеніе; всякій посѣщавъ мѣсто, гдѣ во время оно, въ тиши глубокаго уединенія, проходила пустыническая жизнь преподобнаго Давида, одного изъ 13 народныхъ святыхъ. Но извѣстно, что когда духовное влеченіе природы человѣческой болѣе или менѣе удовлетворено, мы прибѣгаемъ къ внѣшнему выраженію праздничнаго ликования,—и вотъ естественный поводъ, отчего наши праздники заканчиваются мірскими удовольствіями. Мтацминдскій праздникъ, по своему истинно-живописному мѣстоположенію, обходится въ этомъ отношеніи болѣе скромными, нешумными увеселеніями; но и онъ, какъ сказано, по случаю пыли, сильнаго вѣтра и дождя, не могли обычно разыграться.... Май мѣсяцъ въ предпослѣднихъ числахъ подарилъ насъ удушливо-жаркою и знойною, т. е. лѣтнею, въ полномъ смыслѣ слова, погодой; это можетъ повредить нивамъ, которыя, по оригинальному выраженію туземныхъ земледѣльцевъ, находятся нынѣ въ интересномъ положеніи.—Теперь всего болѣе нужны частые дожди, не такіе, какой выпалъ въ прошлую среду, 30 мая, а тихіе и постоянные, справедливо называемые благодатными. А этого именно и нѣтъ, по милости упорныхъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, не дающихъ облакамъ сгуститься и увлажить землю дождемъ. Вообще минувшая весна была въ этомъ отношеніи не совсѣмъ благоприятна. Вотъ перечень метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ на Тифлисскаго Магнитной Обсерваторіи весною текущаго 1856 года.

Мѣсяцы по Сред. темпер. Крайнія наимен. Дож. или снѣгъ Господств. новому стилю. воздуха по Р. и наибол. темпер. въ русск. дюйм. вѣтеръ.

	наимен. Р.	наибол. Р.	
Мартъ	+ 2,14	— 5,4 + 13,6	0,955 СЗ. и ЮВ.
Апрель	+ 7,74	— 3,7 + 21,0	2,323 СЗ. и ЮВ.
Май	+14,78	— 5,0 + 23,8	2,172 СЗ. и ЮВ.
СРЕДНЕЕ	+ 8,22	— 5,4 + 23,8	5,450 СЗ. и ЮВ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Ind. V.) Май 18-го. Въ Times опровергають извѣстіе, распространенное ость-индскими газетами, о скоромъ присоединеніи къ англійскимъ владѣніямъ двухъ независимыхъ ость-индскихъ государствъ Гайдерабада и Бароды.

— (Nord.) Лондонскій центральный уголовный судъ занятъ въ настоящее время весьма важнымъ процессомъ, обращающимъ на себя напряженное вниманіе всей англійской публики: судить доктора Пальмера, обвиняемаго въ отравленіи ядомъ многихъ родственниковъ и знакомыхъ, съ цѣлю воспользоваться деньгами, которыя или остались послѣ нихъ или были выплачиваемы ему обществами застрахованія пожизненныхъ доходовъ. Судъ разсматриваетъ теперь первый обвинительный пунктъ,

относящійся къ отравленію Джона Персона Кука. Уже нѣсколько засѣданій было посвящено допросу многихъ свидѣтелей.

— (Nord.) Въ газетѣ Press сказано: «Не предсказывая будущаго бюджета, который имѣетъ быть представленъ канцлеромъ казначейства, мы нынѣ же можемъ вообразить себѣ составъ его. Надобно будетъ пополнить значительный дефицитъ, произведенный расходами войны, и едва ли можно будетъ возстановить равновѣсіе, не сдѣлавъ займа въ десять милл. фунт. стерл. Расчетъ не труденъ: расходы годовые (по 31-е марта), кромѣ расходовъ на армію и флотъ, составляютъ 35,800,000 фун. стерл. Расходы же на армію и флотъ, предполагаемые по бюджету на этотъ годъ, простирались до 55,071,151 фун. стерл., слѣдственно всего расходовъ на 90,950,151; со времени заключенія мира, расходы уменьшены на 17,558,981; слѣдственно расходъ на первый годъ мира будетъ простирается до 73,391,190. Но приходъ прошедшаго года, считая и новыя пошлыны, простирается до 63,364,605 фун. стерл.; если предположимъ его и въ нынѣшнемъ году въ этомъ же размѣрѣ, то дефицитъ будетъ состоять изъ 10,026,565 фун. стерл. Цифры очень ясны: расходы наши дошли до такихъ огромныхъ размѣровъ, что нужно будетъ большое дарованіе со стороны министерства для приведенія ихъ въ надлежащія границы и для возстановленія финансовъ на прочномъ основаніи. Объявленный заемъ въ пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ видимо не можетъ покрыть вышеприведеннаго недочета.»

Франція (Ind. V.) Газета Constitutionnel говоритъ слѣдующее, по поводу возведенія гг. Буркенэ и Гюбнера въ званіе австрійскихъ пословъ при французскомъ дворѣ:—«Обязанности, сопряженныя съ званіемъ посла, состоятъ въ особомъ представительствѣ монарха, посланнаго дипломата, тогда какъ другіе дипломатическіе агенты служатъ представителями своего правительства вообще. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого различія служитъ то, что посолъ въ правѣ вести переговоры о дѣлахъ прямо съ государемъ, при которомъ аккредитованъ, тогда какъ полномочные министры ведутъ ихъ только чрезъ посредство министра иностранныхъ дѣлъ правительства, при которомъ аккредитованы. Вотъ почему взаимное отправленіе пословъ всегда считалось въ дипломатіи доказательствомъ тѣсныхъ сношеній между дворами. Со времени политическихъ событій 1848 года вѣнскій дворъ отъѣхалъ назначеніе пословъ. И теперь еще онъ дѣлаетъ исключеніе только въ пользу своего представителя при тюльерійскомъ дворѣ, такъ что баронъ Гюбнеръ—единственный посолъ Австріи въ чужихъ краяхъ. Это уваженіе къ тюльерійскому двору тѣмъ многозначительнѣе, что совпадаетъ съ пріездомъ въ Парижъ младшаго брата императора Франца-Иосифа, эрцгерцога Фердинанда Максимилиана, извѣстнаго живѣйшимъ сочувствіемъ своимъ къ Франціи.»

— (Nord.) Газета Constitutionnel сообщаетъ, что баронъ Брунновъ, возвратившись въ Парижъ изъ Лондона, останется здѣсь до назначенія постоянного посланника при тюльерійскомъ дворѣ. Въ политическомъ мѣрѣ очень заняты этимъ обстоятельствомъ; но, кажется, нѣтъ ничего проще и естественнѣе: конференція кончила свое дѣло еще не вполне, и ей остается рѣшить вопросы о дунайскихъ княжествахъ, о Дунаѣ и о проведеніи новой граничной черты въ Бессарабіи. Порученіе это возложено, какъ извѣстно, на вторыхъ уполномоченныхъ, и такъ какъ у Россіи нѣтъ постоянного представителя при тюльерійскомъ дворѣ, то, разумѣется, никто другой, какъ баронъ Брунновъ, можетъ представлять Россію въ коммисіи, которой конгрессъ поручилъ примѣнить къ двумъ условія, заключающіяся въ договорѣ.

— (Ind. V.) Въ Indépendance Belge пишутъ изъ Парижа: «Во Франціи теперь вездѣ можно встрѣтить

войска, возвращающиеся изъ Крыма. Всѣхъ поражаютъ худоба, загорѣлыя лица, утомленный видъ этихъ храбрцевъ, перенесшихъ столько испытаній; вездѣ считаютъ ихъ рады, уменьшенные потерями въ походѣ или оставленіемъ на Востокъ больныхъ и выздоравливающихъ. Въ самой сильной изъ высаженныхъ дивизій не болѣе 4 или 5,000 человекъ; есть полки, въ которыхъ осталось число людей, едва достаточное для баталіона. Музыкантовъ и барабанщиковъ въ иныхъ полкахъ уцѣлѣло лишь по семи или по восьми человекъ. Но среди этихъ благородныхъ остатковъ, знамена прекраснѣе всего: толпа съ благоговѣніемъ смотритъ на эти обрывки, пробитые пулями и потерѣнные отъ дыма, и прѣвѣтствуетъ ихъ съ патристическимъ восторгомъ. Эти минуты восторга, по видимому, вознаграждаютъ счастливецъ, пережившихъ крымскій походъ, за цѣлыя годы трудовъ и лишеній».

— (Allg. Z.) По словамъ парижскаго корреспондента Аугсбургской Газеты, графъ Морни, отправляясь въ С.-петербургъ не только съ политическимъ порученіемъ, но и съ порученіемъ быть представителемъ въ Россіи ума и любезности поваго французскаго двора, усердно ищетъ людей любезныхъ и остроумныхъ, которымъ будетъ платить очень щедро, хотя имъ и не придется дѣлать ничего, какъ только быть остроумными и любезными. Угадаютъ ли, къ кому онъ, между прочимъ, обращался: къ Жюлю Жанену, которому онъ предлагалъ 100,000 фр. жалованья и титулъ—одинъ титулъ—перваго секретаря посольства, что, разумѣется, было бы для остроумнаго фельетониста чрезвычайно выгодно. Жюль Жаненъ, однако, отказался отъ чести и денегъ, объявивъ, по слухамъ, что ему не позволяютъ принять ихъ ни его правила, ни его «дородность».

— Въ извлеченіяхъ изъ сочиненій Базанкура о крымскомъ походѣ, напечатанныхъ въ Constitutionnel, и основанныхъ на достовѣрныхъ документахъ, сообщаютъ истинныя причины увольненія Капробера отъ командованія восточною арміею. Известна его депеша къ военному министру, отъ 16-го мая, въ которой онъ, по причинѣ болѣзни, просилъ снять съ него главное начальство надъ арміею, и вѣрить оное генералу Пелессіе, предводителю искусному и опытному. Но въ этой официальной депешѣ скрываетъ онъ истинную причину своей рѣшимости, ссылаясь только на разстроенное здоровье. Вотъ какъ онъ говоритъ о томъ въ письмѣ къ императору, отъ 19-го мая: «Относительно малый успѣхъ отличныхъ и многочисленныхъ баттарей союзниковъ противъ Севастополя со времени возобновленія огня; то обстоятельство, что непріятель не нападаетъ на наши линии, какъ я считалъ это вѣроятнымъ, ожидая оттого рѣшительнаго послѣдствія, какъ при Инкерманѣ; тяжкія препятствія, встрѣченныя мною при исполненіи плана вашего величества, сдѣлавшаго почти невозможнымъ при бездѣйствіи главнокомандующаго англійскою арміею; непріятное положеніе, въ которомъ я нашелся въ отношеніи къ Англичанамъ по отправленіи керченской экспедиціи, на которую они, какъ я узналъ потомъ, много надѣялись; нравственныя и физическія усилія, которыя утомляли меня въ продолженіе девяти мѣсяцевъ,— все это убѣдило меня, что я на будущее время не въ состоянн быть главнокомандующимъ огромною арміею, которой уваженіе, привязанность и довѣренность успѣлъ заслужить. Все это возлагаетъ на меня обязанность предъ вашимъ величествомъ и отечествомъ сойти съ моего мѣста, и просить дозволенія замѣнить меня тѣмъ генераломъ, о назначеніи котораго въ званіи главнокомандующаго вы мнѣ заранѣе вѣрили декретъ, и который имѣетъ всѣ способности для совершенія великаго предпріятія, продолжаемаго мною по смерти моего предѣстника, во исполненіе воли нашего величества. Солдаты и офицеры знаютъ воинственныя способности генерала Пелессіе; они окружаютъ его своею довѣренностью; всѣ мы будемъ ему содѣйствовать, и я знаю, что онъ заранѣе увѣренъ въ успѣхъ.—Дозвольте мнѣ еще сказать, ваше величество, что по уваженію и довѣренности ко мнѣ арміи, я полагаю нужнымъ остаться въ рядахъ ея, дабы посреди опасностей и трудовъ подать примѣръ самоотверженія и усердія къ службѣ и славы императора и Франціи. А потому смѣю просить ваше величество дозволить мнѣ командовать одною дивизіею этой прекрасной геройской арміи, которой подвиги Франція никогда не забудетъ».

— (Nord.) Въ англійскихъ газетахъ, и въ особенности въ Times, болѣе и болѣе обнаруживается нераспо-

ложеніе къ французскому правительству. Какъ-бы въ отвѣтъ на эти статьи, эрцгерцогу Фердинанду оказаны въ Парижѣ величайшія почести, какихъ не имѣли ни король Викторъ-Эммануиль, ни король вюртембергскій.

Италія. (Nord.) По письмамъ изъ Рима, полученнымъ Лионскою Газетою, папа намѣренъ отправить отъ себя представителя въ Москву, для присутствованія при коронаціи Императора Александра. Еще неизвѣстно, кто будетъ назначенъ на этотъ важный постъ; но называютъ кардиналовъ: Милези, министра публичныхъ работъ и торговли, и Маттеучи, префекта полиціи.

Греція. (Nord.) Аѳины, мая 10-го. Правительство протестовало противъ занятія Греціи иностранными войсками на неопредѣленное время, ибо изъ словъ, произнесенныхъ на парижскомъ конгрессѣ уполномоченными Франціи и Англіи, можно заключить, что обѣ державы имѣютъ въ виду оставить свои войска въ Греціи.

Турція. (Nord.) По извѣстію, сообщаемому корреспондентомъ марсельской газеты Sémarphore, мятежъ въ Аравіи дѣйствительно принимаетъ огромные размѣры и уже распространился изъ Геджаса на Счастливую-Аравію (Йеменъ). Инсурденты осадили Джуденде, главный городъ Йемена, и ассирскіе Арабы занимаютъ теперь всю Абу-адрихскую область. Губернаторъ Йемена, Махмудъ-паша, былъ доведенъ до послѣдней крайности. Къ счастью, въ лагерь Арабовъ обнаружилась эпидемія, которая принудила ихъ снять на время осаду.

— (Zeit.) Въ Univers пишутъ изъ Іерусалима, отъ 13-го апрѣля: «Въ Іерусалимѣ три дня свирѣпствовала страшная буря, сильно повредившая ветхій большой куполъ церкви Св. Гроба. Шгукатурка, которою онъ былъ одѣтъ изнутри, обвалилась въ разныхъ мѣстахъ, и теперь $\frac{3}{4}$ купола обнаружены. Дождь, во время богослуженія, лилъ потоками въ большую ротонду и залилъ ее до того, что духовенство было принуждено подбирать свою одежду и безпрестанно перемѣнять мѣсто. 40 или 50 богомольцевъ съ Запада, присутствовавшіе при богослуженіи, громко выразили свое изумленіе, что свѣтѣйшій храмъ въ мірѣ находится въ столь жалкомъ положеніи и что Франція, не щадившая ни сокровищъ, ни крови для спасенія Турціи, не принудитъ Порту согласиться на обновленіе этого храма.»

— (Ind. V.) Уголовный процессъ въ Варнѣ оконченъ и хотя приговоръ еще не обнародованъ, однако Сали-паша объявленъ виновнымъ. Въ письмахъ изъ Варны сообщаются по этому дѣлу подробности, во многомъ измѣняющія его значеніе. Изъ показаній многихъ свидѣтелей, призванныхъ изъ Тульчи, видно, что умерщвленная молодая Болгарка не похищена у ея семейства, а добровольно послѣдовала за греческимъ поваромъ пашы, и что онъ совершилъ убійство, вмѣстѣ съ другимъ слугою, чтобы отдѣлаться отъ молодой дѣвушки, присутствіе которой въ Варнѣ могло бы повредить ему. Оба виновные приговорены, говорятъ, къ смертной казни. Утверждаютъ что вѣрность этихъ подробностей подтверждена иностранными консулами, свидѣвшими за дѣломъ съ самаго начала и писавшими въ этомъ смыслѣ посланья своимъ. Это не мѣшаетъ Грекамъ утверждать, что Сали-паша виноватъ, и по ихъ требованію, нѣкоторые корреспонденты газетъ должны возстать противъ несправедливости постановленнаго приговора.

— (Nord.) Вотъ султанскій манифестъ, которымъ сопроваждалось обнародованіе трактата 30-го (18-го) марта: «Божественному Промыслу было угодно увѣнчать усилія трона и народа, кончивъ войну миромъ, счастливымъ и сообразнымъ съ правами и пользами нашей короны, и такъ-какъ общій договоръ о мирѣ, заключенный по сему случаю, ратификованъ нами, то мы и повѣляли обнародовать его.—Войны нашихъ армій, всѣхъ родовъ оружія, призванные на защиту отечества, исполняли, во все продолженіе войны, окончившейся столь славно, долгъ геройской храбрости, благороднаго самоотверженія въ бѣдствіяхъ, неразлучныхъ съ войною, примѣрной дисциплины и повиновенія, и такимъ образомъ покрыли оружіе Оттомановъ яркимъ блескомъ славы; они обезсмертили свои имена, наполняя прекраснѣйшія страницы исторіи нашего вѣка столь многочисленными подвигами своего геройства. Да примутъ они полное выраженіе нашего императорскаго удовольствія; я всегда буду молиться за нихъ.—Всѣ наши подданные, безъ исключенія и различія, оказавъ намъ блистательныя услуги въ этомъ дѣлѣ, обнаружили тѣ же чувства вѣрности и любви къ трону и отечеству. Чиновники всѣхъ степеней и, вообще, всѣ

почетные граждане оказали самое усердное содѣйствованіе и исполняли долгъ свой, возлагая на правительство. Они равномерно заслужили намъ высокое одобреніе.—Для того, чтобы счастливый миръ, котораго мы достигли, былъ употребленъ въ пользу нашего отечества, всѣ сословія нашихъ подданныхъ должны соединиться узами любви къ родинѣ точно такъ же, какъ они были соединены ими во время войны, увѣнчанной счастливымъ успѣхомъ, и надѣюсь, что всѣ наши чиновники окажутъ величайшее рвеніе къ дѣйствительному осуществленію, сообразно съ моимъ непоколебимымъ намѣреніемъ, новаго устройства и улучшеній, которыми я положилъ основаніе, съ помощію Божественнаго Промысла.—Надѣюсь на благость Всемогущаго и на содѣйствіе моего народа, что, такимъ образомъ, наше отечество и наша нація приобретутъ въ мирѣ болѣе величія и славы, благодаря преусыпанію ихъ благоденствія.—Доказательства доброжелательства и дружбы, представленныя намъ при семъ случаѣ нашими высокими союзниками, не будутъ забыты никогда; признательность навсегда сохранится въ сердцѣ Оттомановъ, и имена ихъ героевъ-воиновъ, проливавшихъ свою кровь за наше дѣло и покрывшихся на поляхъ сраженій безсмертною славой, будутъ имѣть такое же мѣсто на страницахъ нашей исторіи, какъ и въ ихъ исторіи.—Повѣствъ обнародовать общій договоръ о мирѣ, повѣствую передавать всѣмъ и выраженіе нашего императорскаго удовольствія. Данъ въ нашемъ императорскомъ Диванѣ, въ послѣднихъ числахъ шабана 1272 года.»

— Въ Indépendance Belge пишутъ: «Во французскихъ константинопольскихъ газетахъ напечатанъ, 5-го мая, текстъ парижскаго мирнаго трактата. Это обнародованіе, сдѣланное и въ официальной турецкой газетѣ, произвело, какъ кажется, очень хорошее дѣйствіе надъ мусульманскими жителями столицы. Предъ тѣмъ былъ обнародованъ манифестъ султана (см. выше), въ которомъ онъ выражаетъ свое удовольствіе арміи и всѣмъ поданнымъ вообще за преданность и вѣрность, обнаруженныя ими во время войны, а равно благодарность свою союзникамъ за ихъ дружбу и расположеніе. Но важнѣе всего въ этомъ документѣ подтвержденіе султаномъ послѣднихъ реформъ и воззваніе его къ согласію между жителями, и къ усердію должностныхъ лицъ для исполненія оного. Это воззваніе появилось очень кстати по причинѣ безпорядковъ, вспыхнувшихъ въ разныхъ частяхъ имперіи, и сообщенныхъ съ послѣднею почтой.»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПАМЯТИ

КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ДИМИТРИЕВИЧА ЭРИСТОВА.

3-го мая, въ Тифлискомъ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, по отслуженіи обѣдни, которую совершалъ высокопреосвященный Экзархъ Грузіи, архіепископъ Пейдоръ, происходила панихида обѣ упокоеніи души скончавшагося въ Крыму, флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, князя Николая Димитріевича Эристова. При исполненіи печальнаго обряда, кроме семьи родныхъ и близкихъ покойнаго, глубоко пораженныхъ неожиданной вѣстію о его кончинѣ и искренно его оплакивавшихъ, присутствовали его сѣятельство, князь В. О. Бебутовъ, и многіе изъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ города. Происходившее въ эту минуту было тѣмъ знаменательнѣе, тѣмъ трогательнѣе, что даже посторонніе были одинаково проникнуты скорбнымъ участіемъ къ утратѣ, которая поминалась теперь Церковію въ молитвахъ; всѣ объ ней жалѣли, всѣ видѣли въ ней какъ-бы грустную особенность, выходящую изъ ряда нашихъ ежедневныхъ непреложныхъ утратъ.... И дѣйствительно, князь Эристовъ былъ одною изъ тѣхъ счастливыхъ служебныхъ личностей, которая вдругъ замѣтно выдвигается на достающемся имъ поприщѣ, быстро идетъ впередъ и столь-же быстро достигаетъ извѣстнаго, блестящаго положенія. Будучи во всемъ обязанъ себѣ самому, онъ въ короткое время достигъ всего, что только можетъ быть достигнуто истинною заслугой, при истинной ея оцѣнкѣ: въ десять лѣтъ, изъ прапорщиковъ милиціи, изъ волонтеровъ нестроевой дружины, онъ былъ уже полковникомъ, флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества и командиромъ одного изъ лучшихъ полковъ Арміи. Но суждено было, чтобы на самой блестящей порѣ счастья, на самой цвѣтущей порѣ жизни,—ибо князю Эристову было отъ роду только 35 лѣтъ,—вдругъ холодная, неумолимая смерть застала его и вырвала изъ круга его дѣятельности, которая развивалась еще такъ славно, обѣщала еще такъ много. Вотъ почему

одновременная кончина князя Эристовъ возбудила столь общую, непритворную скорбь, отозвалась столь болѣзненно во всѣхъ, кто зналъ его, кто видѣлъ его чудесное, во всѣхъ отношеніяхъ, развитіе.

Попримемъ предсмертную дѣятельность покойнаго въ Крымъ; тамъ-же нашелъ онъ и могилу. Но онъ предшествующею службой принадлежалъ Кавказу; онъ весь принадлежалъ Кавказу: и рожденіемъ, и дѣлами, и славой. Его имя совпадаетъ равно съ событіями минувшей кавказско-турецкой войны. — Биографическій очеркъ такой личности, думаемъ, не будетъ лишней значенія. Мы иль почтимъ память покойнаго, мы иль выразимъ дань уваженія къ подвигамъ имъ совершеннымъ, сердечное наше участіе къ судьбѣ имъ перенесенной.

Князь Николай Димитріевичъ принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ, древнихъ семействъ Грузіи. Еще съ первыхъ впечатлѣній дѣтства, въ отцовскомъ домѣ, въ Каргаліинѣ, созерцая горы, неизменно соседствующія съ его родиной, онъ ясно видѣлъ, къ чему можетъ быть приготовлена его жизнь. И дѣйствительно, въ краѣ, гдѣ гулъ оружія не умолкаетъ, рѣдко военное поприще не содѣлывается постояннымъ, почти исключительнымъ призваніемъ его сыновъ. Въ первый разъ, молодого Эристова мы видимъ на службѣ волонтеромъ, въ походѣ, предпринятомъ, въ 1840 году, противъ возмущившихся обществъ Осетіи, подъ начальствомъ полковника (нынѣ генералъ-лейтенанта) князя Андроникова. Будущій чолокскій герой предугадалъ будущаго нигонтекаго героя, и донесеніе свое о первомъ удачномъ движеніи въ страпѣ, взволнованной безпорядкомъ, представилъ корпусному командиру съ Николаемъ Эристовымъ, похваливъ въ немъ храбрость и ревность къ службѣ. Но первое участіе въ дѣлѣ было первымъ тяжелымъ испытаніемъ для молодого воина: при дальнѣйшемъ наступленіи на позиціи бунтовщиковъ и при штурмѣ ихъ укрѣпленныхъ башенъ за сибирскими хребтами Тиби, 3-го сентября, онъ былъ раненъ пулею въ ногу, съ поврежденіемъ кости. Чинъ прапорщика и 100 рублей пенсіи были ему наградою, однако увѣче едва не сдѣлалось горестнымъ удѣломъ юноши: онъ три года проводилъ на костыляхъ. — Цѣлота страданій миновала. Съ первымъ освобожденіемъ отъ недуга, князь Эристовъ уже красовался, какъ это намъ живо помнится, на своемъ высокомъ, бѣломъ конѣ, въ своемъ живописномъ національномъ костюмѣ, весь вооруженный, веселый, статный, отважный, готовый на славныя дѣла. — Открывалась пора широкихъ, бакныхъ походовъ на Кавказѣ. — Князь Эристовъ, въ составъ храбрыхъ грузинскихъ дружинъ, уже совершилъ первый изъ этихъ походовъ, въ Дагестанъ, въ 1844 году, подъ личнымъ начальствомъ генераловъ: Нейдгардта и Лидерса, за что и пожалованъ въ чинъ подпоручика. Походъ 1845 года, предпринятый Главнокомандовавшимъ княземъ Воронцовымъ въ Андю, далъ Эристову случай вполне выдвинуться. Все въ томъ-же званіи волонтера, все въ составѣ тѣхъ-же дружинъ, слѣдуя шагъ-за-шагомъ, за храбрыми войсками Кавказскаго Корпуса въ этой смѣлой, неимоверно-трудной кампаніи, онъ вездѣ былъ однимъ изъ первыхъ, вездѣ выказалъ мужество и самоотверженіе. При штурмѣ неприятельской позиціи на высотахъ Азаль, князь Эристовъ получилъ рану въ голову; но, не смотря на то, 13 и 14 іюля, при движеніи отряда отъ Дарго къ Герзель-аулу, по общему свидѣтельству очевидцевъ, онъ явилъ новыя чудеса храбрости. Наградами за славную его службу были ордена: св. Анны 3 степ. съ бантомъ и св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ-же. Въ то-же время самую лестнѣйшую для князя Эристова наградою было то, что онъ, по своей храбрости, былъ замѣченъ Г. Главнокомандующимъ, что послужило счастливымъ поводомъ будущимъ блестящимъ его отличіямъ, и будущей столь-же блестящей его карьерѣ.

Генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ, увидѣвъ на дѣлѣ отличныя воинскія способности молодого Эристова и желая открыть ему болѣе правильное поприще, предложилъ ему вступить въ строй кавказскихъ войскъ. Князь Эристовъ немедленно опредѣлился въ Грузинскій Гренадерскій, что нынѣ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, въ который и былъ принятъ прапорщикомъ, 12 мая 1846 года. — Онъ началъ свое новое участіе въ кавказскихъ походахъ, уже въ рядахъ прославленныхъ гренадеръ, и вскорѣ нѣсколько экспедицій, съ ними совершенныхъ и обильныхъ всеми проявленіями бранной жизни, ознакомили его съ тою школою опыта и закала, которую можно находить только здѣсь, на Кавказѣ, и которая учитъ поборать всякое препятствіе, управиться со всякой опасностію. — Уроки, вынесенные изъ этой школы, князь Эристовъ, впоследствии, умѣлъ такъ счастливо примѣнить къ первому, представившемуся ему, широкому дѣлу. — Въ 1849 году, князь Эристовъ былъ назначенъ адъютантомъ къ князю Воронцову. Такое назначеніе не помѣшало ему продолжать рядъ экспедицій и довершить начатое, и именно, примѣняясь къ завѣту великаго полководца, *воинскому дѣлу учиться на войнѣ*. Такимъ образомъ, съ одной стороны неутомимое, непрерывное участіе въ экспедиціяхъ, преимущественно зимнихъ, предпринимавшихся въ Чечню и приготовившихъ ее совершенное покореніе, а съ другой — быстрое, ревностное исполненіе особо-возлагавшихся на него до-

вѣрять его начальника порученій, — доставили князю Эристову быстрое повышеніе въ чинахъ, такъ что, въ 1853 году, онъ былъ уже капитаномъ Лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка.

Открытіе войны съ Турціею представило испытанію мужеству кавказскихъ служаекъ достойное поприще. — Князь Эристовъ, зачисленный въ подполковники по арміи, съ оставленіемъ въ томъ-же званіи адъютанта Главнокомандующаго, посѣдѣлъ стать въ ряды войскъ, предназначенныхъ отразить наступленіе турецкихъ корпусовъ на наши предѣлы. Ему довелось поступить подъ начальство того, кто былъ первымъ образцомъ его въ военномъ дѣлѣ, и кто, въ началѣ 1854 года, принявъ командованіе войсками Ахалхискаго и Гурійскаго Отрядовъ. Весьма извѣстно и весьма оцѣнено блестящее дѣло, 27 мая, около Нигонтекихъ высотъ (въ Гуріи) — дѣло, которымъ князю Эристову суждено было украсить страницы нашей военной исторіи. — Мы припомнимъ сущность этого дѣла. Въ коемъ выказалась отличная воинская находчивость молодого военачальника. — Командуя передовою колонной нашихъ войскъ, состоявшею изъ 3 батальоновъ пѣхоты, изъ 4-хъ орудій и нѣсколькихъ сотенъ гурійской и имеретинской милиціи, князь Эристовъ былъ извѣщенъ о приближеніи 12-тысячнаго авангарднаго корпуса мушира Селимъ-Паши съ намѣреніемъ атаковать его, но самъ рѣшился предупредить намѣреніе неприятеля — и немедленно выступилъ къ нему на встрѣчу. Первый же обзоръ расположенія неприятельскихъ войскъ далъ понять, какъ начать съ нимъ дѣло, — тотчасъ-же обозначилась и мысль дѣланія, предстоявшаго сраженія. Неприятель далеко развертывалъ свои силы, и князь Эристовъ вполне воспользовался таковымъ его положеніемъ: оставивъ небольшой резервъ по-зади себя, онъ главными силами ринулся, со всею стремительностію, въ неприятельскія ряды, опрокинулъ центръ, взялъ два орудія, и такимъ образомъ, поразивъ его на главномъ пунктѣ, онъ затѣмъ обратилъ все свои силы на фланги, успѣвшіе-было уже, обходнымъ движеніемъ, охватить нашъ резервъ и нашу артиллерию. Но и съ ними недолго было кончить: Турки потеряли окончательное пораженіе, и, разгромленные, разбитые по частямъ, обратились въ совершенное бѣгство. — Трофеями искусной победы, кромѣ 2-хъ орудій, были: пять знаменъ, много разнаго рода оружія, весь паркъ; взято плѣнныхъ болѣе 100 человекъ, оставлено на мѣстѣ 1,000 тѣлъ убитыхъ Турокъ, въ числѣ ихъ и тѣло убитаго Гасаль-паши Кобулетскаго. — Это молодецкое дѣло, приобрѣвшее князю Эристову вполне заслуженную славу, расчистило путь къ другой широкой побѣдѣ, одержанной самимъ главнымъ предводителемъ Гурійскаго Отряда, генералъ-лейтенантомъ княземъ Андрониковымъ, 4 іюня, за рѣкою Чолокомъ, надъ главными силами Селимъ-Паши, гдѣ князю Эристову досталась также своя доля участія. — Завидный жребій обрадовать сердце Государя извѣстіемъ объ этой побѣдѣ палъ на того, кто самъ споспѣшествовалъ ей предшествовавшимъ нигонтекимъ дѣломъ. Въ Бозѣ почивающій Императоръ соизволилъ наградить князя Эристова истинно по-царски: за добрую вѣсть о побѣдѣ пожаловалъ ему званіе флигель-адъютанта, за дѣло 27 мая (по предварительному удостоенію Капалерской Думы) орденъ св. Георгія 4 степ., за участіе въ битвѣ за Чолокомъ 4 іюня — чинъ полковника. — Взысканный столь высокими милостями, князь Эристовъ чего-бы не сдѣлалъ, на какой-бы подвигъ, на какую-бы жертву не обрекъ себя, лишь-бы сдѣлаться, какъ онъ самъ выразился, *воплотью достойнымъ* этихъ милостей? — По возвращеніи изъ Санктпетербурга, онъ вновь былъ назначенъ въ Гурійскій Отрядъ. Онъ жаждалъ битвы, его пламенная, энергическая натура искала славныхъ опасностей. Но Батумскій корпусъ, послѣ испытанныхъ предшествующихъ пораженій, уже не возстановился; но и вся Анатолийская армія, въ слѣдующемъ году, уже не отражалась ни на что важное въ виду побѣдоноснаго наступленія Г. Главнокомандующаго, Генералъ-Адъютанта Муравьева. — Князю Эристову пришла мысль испытать себя на другой войнѣ: онъ просился туда, гдѣ другая доблестная Русская Армія ведетъ исполненію борьбу съ исполненнымъ напоромъ четырехъ державъ, гдѣ ежечасный бой представляетъ достойное поле вдохновенному мужеству, гдѣ ежечасная смерть уготовляетъ путь къ безсмертію...

По Высочайшему соизволенію, объявленному г. Военнымъ Министромъ, флигель-адъютантъ князь Эристовъ, въ августѣ 1855 года, переведенъ на службу въ Крымскую Армію, гдѣ, распоряженіемъ генералъ-адъютанта князя Горчакова, тотчасъ возложено на него командованіе Смоленскимъ пѣхотнымъ полкомъ; послѣ-же Высочайшаго смотра арміи, въ октябрь того года, по личному избранію Государя Императора, князь Эристовъ удостоенъ назначенія командиромъ Лейбъ-гренадерскаго Екаторинскаго Его Величества полка.

Между-тѣмъ, какъ такимъ образомъ мы ожидали отъ князя Эристова новыхъ блестящихъ подвиговъ на новомъ его поприщѣ, Высочайшій Манифестъ возвѣстилъ объ окончаніи войны, и — странное сочетаніе судьбы войны съ судьбою ея питомца! въ одно почти время достигла до насъ вѣсть, что не стало и князя Эристова. — Первое извѣстіе объ его кончинѣ получено въ Тифлисѣ *газетнымъ* путемъ, и оно было тѣмъ ужаснѣе, что мы не

знали даже о его болѣзни. По рассказу одного изъ соотечественниковъ, пріѣхавшаго передъ тѣмъ изъ Симферополя, мы знали только, что князь Эристовъ, еще около половины марта, былъ совершенно здоровъ и также дѣятеленъ, какъ всегда; что усердно исполняя обязанности службы по командованію полкомъ въ окрестностяхъ Симферополя, онъ, въ то-же время, горячо и честно исполнял и долгъ человека и христіанина: его краѣе озабочивала участь офицеровъ и нижнихъ чиновъ его полка, занемогшихъ свирѣпствовавшю тамъ тифозною горячкою; онъ ихъ пріютилъ на собственной квартирѣ, лично ухаживалъ за ними. Между-тѣмъ, изъ недавно-полученнаго нами положительнаго свидѣтельства, узнаемъ мы, что тотъ, кто другимъ облегчалъ страданія и сохранялъ жизнь съ опасностію собственной, самъ сдѣлался жертвою ужасной болѣзни, похитившей его въ нѣсколько дней (*).

Итакъ, князь Эристовъ умеръ смертію, равно-значущею съ той, которая могла быть истиннымъ, неотъемлемымъ его назначеніемъ. Правда, онъ не погибъ въ пылу битвы, ему неуждой, въ главѣ дружинъ, не развѣ имъ предвидимыхъ, не палъ подъ выстрѣлами, ему знакомыми; но, тѣмъ не менѣе, смертъ, которую пріять онъ при исполненіи долга, внушаемаго собственной совѣстію, не есть-ли тотъ-же героизмъ, то-же высокое самоотверженіе, только въ иномъ видѣ, въ иномъ выраженіи, ибо оно здѣсь освящено христіанскою мыслию, подвинуто любовью къ человѣчеству? Поэтому, князя Эристова не можемъ не отнести къ тѣмъ честнымъ, благороднымъ жертвамъ, которыя, въ томъ или другомъ проявленіи, принесены нами на крымскихъ поляхъ, въ періодъ тяжелой минувшей войны за правое наше дѣло, за честь и достоинство нашего Отечества.

Очертивши поприще, пройденное княземъ Эристовымъ, было-бы затѣмъ излишне говорить о личныхъ его достоинствахъ, ибо тотъ, кто такъ проходитъ путь, ему предназначенный, не можетъ не соединять въ себѣ отличныхъ, превосходныхъ качествъ. Князь Эристовъ вполне ихъ соединилъ, — онъ это доказалъ славной своей жизнью, оправдалъ прекрасную смертію.

Миръ праху твоему, честно исполнившій свое призваніе, воинъ!

К. Т.

Тифлисъ.

10 мая 1856 года.

Рыбная ловля на Закавказскихъ Рыбныхъ Промыслахъ.

О первоначальномъ основаніи рыболовства, русскими рыбопромышленниками, по берегамъ рѣки Куры, мы говорили въ статьѣ «Божій Промыселъ», напечатанной въ «Кавказѣ» 1855 г. (**), и въ настоящемъ году, въ статьѣ «О ловѣ сома на закавказскихъ рыбныхъ промыслахъ» (***).. На этотъ разъ, въ дополненіе означенныхъ статей, мы сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о тамошнемъ рыболовствѣ вообще, свѣдѣнія, нелишныя интереса, тѣмъ болѣе, что коммерческая важность, приобрѣтенная промыслами въ последнее время, и огромное значеніе ихъ въ торговомъ отношеніи для Закавказскаго края, теперь не подлежатъ сомнѣнію, хотя по сіе время, какъ здѣсь, такъ и въ Россіи, знаютъ о сальянскихъ рыбныхъ промыслахъ лишь по наслышкѣ и по большому вывозу отсюда рыбы всякаго рода, икры и т. п. — Бросимъ сначала бѣглый взглядъ на исторію постепеннаго развитія въ Россіи рыболовства, которое въ настоящее время играетъ столь значительную роль въ народной промышленности нашего отечества. Это развитіе началось съ великаго княженія Іоанна III, въ исходѣ XV столѣтія. Казаки, издавна поселившіеся по берегу Дона, основали свою первую станицу приваженіи этой рѣки въ Азовское море, въ Черкасскѣ, и, защищая границы Россіи отъ набѣговъ Татаръ, скитавшихся еще здѣсь послѣ разрушенія ихъ столицы Сарая, въ 1480 году, начали производить рыбную ловлю отъ устья Дона вверхъ по Донцу, въ значительномъ количествѣ; избытокъ отъ домашняго потребленія казаки стали сбывать въ Россію. Со времени же завоеванія Іоанномъ Грознымъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, Русскіе распространили

(*) Мы позволимъ себѣ привести здѣсь подлинныя слова одного изъ полученныхъ по этому поводу писемъ, свидѣтельствующія какъ о смерти князя Эристова, такъ равно о сожалѣніи, вызванномъ ею въ новыя, крымскія его сослуживцахъ. — Слова принадлежатъ авторитету, имѣющему полное право на довѣріе. Вотъ онъ: «Князь Николай Эристовъ скончался отъ тифозной горячки, 26 марта, въ 11 часовъ по-полудни, въ деревнѣ Сабы, въ 12-ти верстахъ отъ г. Симферополя. — Сожалѣніемъ, мой чувства даютъ мнѣ понятіе о сожалѣніи, которое это печальное извѣстіе возбуждетъ въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ покойнаго, а кто зналъ его, тотъ не могъ не одѣять его честную и правую душу, его благородный характеръ. Онъ не измѣнилъ этому характеру до конца своей жизни, ибо смертъ его пріиславляетъ тому, что онъ, изъ сожалѣній къ больнымъ солдатамъ своего полка, помѣстивъ ихъ въ домъ имъ-же занимаемый. Память, которую онъ оставилъ по себѣ, достойна его благороднаго происхожденія и дѣлаетъ честь Грузинскому Диархству. — Подлѣ, въ командованіи коимъ онъ только-что вступилъ, успѣвъ уже его полюбить и искренно о немъ сожалѣть, а офицеры Смоленскаго полка послѣднимъ издадека къ его похороняя и провозвали тѣло его со слезами. — Болѣзнъ его продолжалась всего девять дней. — Онъ похороненъ въ деревнѣ Сабы; на могилѣ положена ошечерани ирра-зорная плита...»

(**) № 93.

(***) № 19, 1856 г.

свое рыболовство по всей Волгѣ до Каспійскаго моря; въ началѣ этимъ промысламъ много препятствовали разбои Татаръ по берегамъ, тогда еще вовсе незаселеннымъ; но съ основаніемъ Царицына и многихъ другихъ поселеній, ловъ рыбы на Волгѣ принялъ болѣе обширные размѣры; завоеваніе Петромъ Великимъ Азова равнымъ образомъ способствовало усиленію рыболовства въ тѣхъ мѣстахъ. Заселеніе яицкими казаками береговъ Урала, въ началѣ прошедшаго столѣтія, открыло и эту рѣку для рыболовства; а съ построеніемъ Одессы и съ уступкою намъ оттоманскою портой, по бухарестскому миру въ 1812 году, Бессарабской Области, промыселъ этотъ распространился по Черному морю и устьямъ Дуная. Такимъ образомъ, отечество наше, быстро шагая по пути политическаго могущества, шло въ тоже время рука объ руку съ просвѣщеніемъ и промышленностію.

Нынѣ рыбныя ловли во всей Россійской Имперіи оцѣняются въ нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ! Между значительнѣйшими пунктами рыболовства, какъ-то: Азовскаго моря, Дона, Днѣпра, Урала, устья Дуная, Каспійскаго моря, Эмбы и Волги, рѣка Кура занимаетъ неменѣе почетное мѣсто. Знаменитые промысла ея, производящая рыбу и икрую весь здѣшній край, отправляютъ еще въ городъ Астрахань на сотни тысячъ рублей серебромъ рыбнаго продукта..

Періодами лова рыбы на закавказскихъ промыслахъ служатъ: весна (*блякъ*), лѣтній ловъ (*жарковскій*), осенній и зима (*громка сома*); изъ нихъ весенній ловъ, называемый на мѣстъ рыболовами *блякъ*, есть значительнѣйшій; ловъ этотъ начинается съ 1 ч. марта и продолжается не долѣ послѣднихъ чиселъ мая мѣсяца; для производства его употребляются всѣ средства откупа; въ немъ участвуютъ, на всѣхъ ватагахъ, до 300 лодокъ, съ такимъ же числомъ *кормщиковъ*, при которыхъ состоитъ двойное число весельниковъ, полагая по два на каждую лодку, что составляетъ всего до 900 человекъ,—кромѣ рѣзальщиковъ, клеевщиковъ, сборщиковъ клея, икрянниковъ, солейщиковъ и простаго рабочаго народа,—всею же болѣе тысячи пятисотъ человекъ; средства эти доказываютъ, какую роль играетъ ловъ этотъ въ общей операци цѣлаго года, хотя, какъ сказано, онъ продолжается только три мѣсяца; но главнѣйшій ходъ рыбы, или настоящій блякъ, начинается только съ 15 марта по 15 апрѣля. Въ этотъ періодъ уловъ рыбы, на одной только ватагѣ «Божій Промыселъ», ежедневно бываетъ по *восми* и *десяти* тысячъ штукъ, въ остальное же время по *три*, *четыре* и *нерѣдко* по *пяти тысячамъ* штукъ рыбы въ день. Выходъ лодокъ на ловъ бываетъ два раза: утромъ—*утренняя переборка* (снасти), и послѣ обѣда *вечерняя переборка*.

За описаннымъ ловомъ слѣдуютъ *жарковскій* и *осенній*; эти два лова далеко не имѣютъ значительности *бляка* и *громки*, и служатъ лишь вспомогательными. Надежды откупщика и ожиданія рыболововъ главнѣйше опираются на весенній ловъ, который одинъ покрываетъ всѣ расходы, дѣлаемые по промысламъ въ теченіе цѣлаго года, и даетъ еще значительный доходъ. Ловъ этотъ равно *интересенъ*, въ полномъ смыслѣ этого слова, какъ для откупщика, такъ и для ловцевъ (*).

Главнѣйшими пунктами салыанскихъ рыбныхъ промысловъ служатъ Божій Промыселъ и Акуша; другихъ же мелкихъ ватагъ, кромѣ первыхъ двухъ, всего 14, именно: Бинокъ, Лопатинъ, Перетманъ, Арбатанъ, Мейманъ, Абдулянъ, Зубовъ, Торпахала, Николаевскъ, Вознесенскъ, Благовѣщенскъ, Петропавловскъ и Покровскъ. Изъ нихъ послѣднія пять основаны бывшимъ откупщикомъ Аршакуни на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ и немало способствовали усиленію лова рыбы, въ послѣднее время. Одна Покровская расположена на острову, въ 50 верстахъ отъ устья рѣки Куры; тамъ ловъ производится *подрядными* ловцами, безъ опредѣленнаго жалованья, за одни *копѣечные*, которые гораздо значительнѣе получаемыхъ наемными кормщиками; ловъ этотъ контрактуетъ на то лишь время года, въ которое онъ производится; подрядчикамъ выдается отъ конторы нужное количество *снастей*, т. е. рыболовныхъ удочекъ, которыя они разставляютъ въ морѣ, въ два *закроя* отъ ватаги; каждый *закрой* считается въ 35 вер., всего же на 50 верстѣ, на глубинѣ отъ 70 до 80 сажень. Ловъ на морскихъ ватагахъ самый трудный, ибо сопряженъ съ величайшими опасностями; гдѣ человекъ болѣе всего рискуетъ своею жизнью, такъ это на упомянутомъ ловѣ; въ утломъ челнокѣ онъ пускается въ море, гдѣ надъ нимъ необъятное воздушное пространство, а подъ нимъ бездна, отъ которой онъ отдѣленъ одною только тонкою доской, подъ вліяніемъ страха быть застигнутымъ въ морѣ бурей! Но отвѣтнѣйшій ловецъ носитъ надъ влажною пучиною нѣсколько дней безъ пищи и воды, перенося всѣ возможные страданія отъ голода и холода (**); тутъ, какъ говорится,

(*) Кромѣ жалованья, послѣдніе получаютъ такъ называемыя *копѣечные*, за каждую красную рыбу по ¼ коп. сереб.
(**) Такія происшествія случаются почти каждый годъ.

человѣкъ добываетъ себѣ хлѣбъ не *потомъ*, а *кровью*; по-видимому такое, невѣроятно-трудное приобрѣтеніе денегъ, должно-бы расположить къ величайшей экономіи; но, напротивъ, здѣсь русскій рабочій человекъ далекъ отъ экономическихъ соображеній; онъ тогда только вполне веселъ, когда у него въ карманѣ звенятъ деньги, на которыя онъ можетъ раскутиться въ волю; тутъ онъ забываетъ все свое горе и снова пускается на опасный промыселъ.

На рѣчныхъ ватагахъ закавказскаго откупа, болѣе половины ловцовъ — инородцы, но на морскихъ промыслахъ исключительно Русскіе. Ужъ такова русская натура, вездѣ пренебрегающая опасностями; это характеристическая черта нашего великаго народа, свойственная всѣмъ Славянамъ, по родству ихъ съ Норманами, славными мореплавателями древней Скандинавіи, съ которыми Русь породнилась еще въ IX-мъ вѣкѣ.

(Окончаніе впереди.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УВѢДОМЛЕНІЕ

отъ производителя чайной торговли, Московскаго купца **Василія Гавриловича КЛИМУШИНА.**

Сего 1856 года, въ №№ 4 и 5 Закавказскаго Вѣстника былъ объявленъ мой преісь-курантъ, по которому требованія Закавказскаго Края продолжаютъ до сего времени. Между тѣмъ, съ 10 марта этотъ преісь-курантъ измѣненъ, о чемъ и было мною объявлено въ Московскихъ и С.-петербургскихъ Вѣдомостяхъ, и поступающія требованія выполняются согласно новому преісь-куранту. Почему, для болѣе вѣрнаго составленія требованій Гг. моихъ покупателей, я считаю обязанностію здѣсь предложить мой новый преісь-курантъ, въ которомъ цѣны чаемъ будутъ слѣдующія: ЧЕРНЫЕ ЧАИ: 1 руб. 70 к., и 2 руб.; букетный 2 руб. 20 к., и букетный съ цвѣткомъ 2 руб. 30 к. ЦВѢТОЧНЫЕ ЧАИ: терпко-букетно-колеритный 2 руб. 50 к., мягко-терпко-букетный 2 руб. 80 к. и 3 руб., мягко-терпко-букетный-розианый 3 руб. 25 к., и 3 руб. 50 коп. ЦВѢТОЧНЫЕ ЛЯНСИНЫ: остро-букетно-розианые 4 руб., 4 руб. 50 к., 5 р. и 6 руб. Остро-букетно-атхлестые 5 руб. и 6 руб., и лучшій изъ всѣхъ остробукетно-медвяный и вѣствъ затхло-розианый 7 руб. ЗЕЛЕННЫЕ: 2 руб. 30 к., 3 руб., 4 руб., 6 руб., 15 р. и 20 р. ЖЕЛТЫЕ: 4 руб., 6 руб., 8 руб., 10 руб.—ШТУЧНЫЕ (лясины, зеленые, желтые) чай разныхъ цѣнъ и вѣсу.

ЧАИ ЧЕРНЫЕ и ЦВѢТОЧНЫЕ въ цибикахъ, вѣсу по 10 фунт. чистаго чай съ лясиными верхами:
 цибикъ букетнаго съ лясинымъ верхомъ 22 р.
 — букетнаго тоже съ цвѣткомъ 23 "
 — терпко-букетно-колеритнаго тоже 25 "
 — мягко-терпко-букетнаго тоже 28 р. и 30 "
 — мягко-терпко-букетно-розианатаго 32 р. и 35 "
 — Остро-букетно-розианатаго тоже 40 "

Примѣчаніе. На таковыя цибики 5% скидки не дѣляется, только пересылку принимаю на свой счетъ.

Означенные чай можно получать въ *Москвѣ*, какъ изъ главнаго магазина, такъ изъ ново-открытаго на Никольской улицѣ въ домѣ Греческаго монастыря, и въ *городахъ во время армарокъ*: въ Ростовѣ (Ярославской), въ Коренной, Курской губ.; въ *Харьковѣ*: Троицкой, Успенской, Покровской и Крещенской, въ *Полтавѣ* Ильинской; въ *Кіевѣ*, въ конторѣ П. П. Должикова.

Условія, по которымъ чай высылаются изъ моего главнаго магазина въ города:

I. Пересылка во всѣ, даже и пограничные, города Россійской Имперіи принимается мною на свой счетъ. Адресъ долженъ быть четко написанъ и требованія должны быть не менѣе 5 фунт., которые въ прочныхъ укупоркахъ отсылаются всегда съ первою отходящей почтою.

II. Кто будетъ выписывать болѣе чѣмъ на сумму 50 руб. сер. (въ одинъ ящикъ), тотъ получитъ уступки 5% съ руб.; но при отправкѣ чаевъ въ тѣ губерніи, для которыхъ почтовая пересылка съ фунта не дороже 10 коп., таже уступка дѣляется и съ 25 рубл.

III. Купцамъ, торгующимъ чаемъ, подѣ мою фирму доставка

можетъ быть и чрезъ подрядчиковъ, чрезъ что увеличивается и складочные проенты.

Адресъ: въ Контору, находящуюся въ *Москвѣ* при чайно-магазинѣ, у Боровицкаго моста, въ домѣ Бакланова, **ВАСИЛІЮ ГАВРИЛОВУ КЛИМУШИНУ.**

Московскій купецъ *Василій Климушинъ.*

Тифлискій гражданинъ Іосифъ ВАРТАНОВЪ извѣщаетъ, что на Коджорахъ открыта имъ, въ домѣ г. коллежскаго совѣтника Ермолаева, ГОСТИНИЦА съ меблированными номерами, въ которыхъ желающіе останавливаться могутъ и будутъ имѣть всѣ удобства.

Продается за сходную цѣну, у тифлискаго гражданина Егора Давыдова ЦОВІАНОВА, 2 т. четвертей овса. Желающіе могутъ обратиться къ нему на Татарской площади, или въ собственный домъ, 2 части въ 4 кварталѣ г. Тифлиса, на Воронцовской улицѣ.

Отъ исправляющаго обязанности уполномоченнаго 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня общества въ Тифлисъ, коллежскаго ассесора *Василія Кучевскаго.*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что вѣсто уполномоченнаго отъ Правленія 2-го Общества, титулярнаго совѣтника Анисима Кучевскаго, умершаго 5-го числа истекшаго апрѣля, — и, отношеніемъ Правленія ко мнѣ, отъ 21-го истекшаго апрѣля за № 1071, допущенъ исправлять обязанность уполномоченнаго общества на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, на какихъ былъ покойный Анисимъ Кучевскій; почему покорнѣйше прошу желающихъ застраховывать свои дома и другія строенія во 2-мъ отъ огня обществѣ, обращаться съ требованіемъ ко мнѣ во всякое время, по жительству моему въ предмѣстїи г. Тифлиса Кунахъ, на Елисаветинской улицѣ, близъ нѣмецкой кирпичи, въ собственномъ домѣ.

Продаются: малоѣзженная дорожная *каreta* съ 12-ю ящиками, лучшаго петербургскаго мастера, удобная и для городской ѣзды, и фортепіано. О продавцѣ можно узнать въ магазинѣ Блота, отъ 9 до 2 часовъ дня.

Тифлискій Гражданинъ Исаакъ Мартиковъ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что у него во вновь-открытой кондитерской, которая находится въ театральномъ буфетѣ, продаются по сходной цѣнѣ разные сахарныя и фруктовыя конфеты и напитки. Кромѣ того, онъ, Мартиковъ, беретъ на заказъ пироги, торты и прочія сласти, къ кондитерской принадлежащія, и льститъ себя надеждою, что публика не оставитъ его безъ посѣщенія.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» продаются слѣдующія, недавно вышедшія книги:

I. **БЛОКАДА КАРСА**, — *письма очевидцевъ о походѣ 1855 года въ Азіатскую Турцію.* Напечатано на бѣлой бумагѣ, 139 стран., въ 8 д. листа, съ виньеткою, изображающею карсскую цитадель, и планомъ Карса и его укрѣпленій. Цѣна *одинъ* руб. сереб. съ пересылкою.

II. **КАВКАЗЪ ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ**, соч. графа В. А. Соллогуба, въ 8-ю д. листа, 48 страницъ. Цѣна 50 коп. сереб. съ пересылкою иногороднымъ.

ПРИБЪХАЛИ: мая 30-го: изъ уроч. Храмъ полковникъ *Долотинъ* и капитанъ *Шестаковъ*, изъ Моздока подполковникъ *Ростовановъ*; 31-го: изъ Кахетіи генераль-маіоръ *Лунашъ* изъ Гамборъ генераль-маіоръ *Левинъ*, изъ Кутаиса полковникъ князь *Шерашидзе* и штабсъ-капитанъ князь *Шерашидзе*, изъ Гергеръ полковникъ *Брисорнъ* и штабсъ-капитанъ *Давыдовъ*, изъ Гори подполковникъ *Баумартенъ*; іюня 1-го: съ Парскихъ Колодезъ генераль-маіоръ графъ *Ниродъ*, изъ Александрополя титулярный совѣтникъ *Гепрежъ*, изъ сел. Тонеты капитанъ *Хрещатицкій*.

ВЫБЪХАЛИ: мая 30-го: въ Александрополь статскій совѣтникъ *Долинскій*; 31-го: на Парскіе Колодезы полковникъ князь *Чавчавадзе*, въ Кайшауръ полковникъ *Корсаковъ*, въ Боржомѣ подполковникъ *Лессеръ*, въ Кизлярѣ капитанъ *Бульстремъ*, въ С.-петербургѣ штабсъ-капитанъ *Вернеръ*, въ Душетѣ поручикъ *Сукковъ*; іюня 1-го: въ Пятигорскѣ генераль-маіоръ *Треубовъ*, въ Тамбовѣ генераль-маіоръ *Ведениковъ*, въ Александрополь наворный совѣтникъ *Сулжановъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полушн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нянь.	Наиб.
29-го Мая.	7 утра.	+ 17,7	+ 12,6	0,50	567,74	СЗ. уяр.	Обл. разс.	+14,5	+24,8
	1 попол.	+ 22,0	+ 15,0	0,42	567,23	З. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 19,0	+ 14,6	0,58	568,01	В. слаб.	Обл. разс.		
30-го Мая.	7 утра.	+ 17,6	+ 14,0	0,64	569,24	С. оч. слаб.	Обл. разс.	+13,8	+22,6
	1 попол.	+ 22,4	+ 15,9	0,45	569,52	ЮВ. сильн.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 15,6	+ 14,2	0,84	569,77	СЗ. оч. слаб.	Обл. вѣстн.		
31-го Мая.	7 утра.	+ 16,6	+ 14,5	0,78	569,47	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+12,6	+22,2
	1 попол.	+ 22,2	+ 16,0	0,48	566,87	ЮВ. слаб.	Обл. вѣстн.		
	9 вечер.	+ 15,6	+ 13,0	0,71	567,87	СЗ. сильн.	Обл. разс. и искр. д.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.